

Глава 7

Глава 7 Сделка

: «В таком случае, давайте спустимся и посмотрим, и сначала возьмем Фэнь Цзюэ». «

Затем мы полностью покинем Чжунчжоу и отправимся в «отдаленное место» на северо-западе континента». «

Цинлянь, Огонь Земного Сердца, Падший Синьян и Пещера Древнего Императора, кто бы мог подумать, что в отдаленном месте за пределами Чжунчжоу будет так много хороших вещей?» «

Кстати, оставшиеся фотографии, оставленные Святым Демоном Чистого Лотоса, также будут уничтожены, нет. неважно что. В конце концов, это скрытая опасность. -

И после прибытия на северо-западный континент, эти древние расы почти не будут иметь зрения. Риск подвергнуться воздействию того, что я хочу сделать, определенно будет бесконечно уменьшен. Я боюсь,

что они даже не убьют Гу Юаня. Я думаю, что после того, как выйду, я отправлюсь на северо-западный континент!" "

В конце концов, в их глазах это бесплодная земля. Ресурсы крайне скудны, и нет никакой квалификации для им обратить на это внимание. И как я, воинствующий святой, могу не думать о том, чтобы отправиться в такую бесплодную землю??»

Глядя на сцену ниже, демонстрирующую доброту мастера и сыновнюю почтительность брата, Гу Линтянь также составил лучший план.

Хотя вода в Чжунчжоу для него не особенно глубока, существование этих семи древних рас все еще слишком опасно для него.

В их глазах не секрет, что они были запечатаны Святым Демоном Чистого Лотоса на Равнине Огня Демонов.

Шум, вызванный его рождением, никогда не будет скрыт от них.

Он осмелился гарантировать это на 100%.

В это время четыре племени, за исключением Племени Духов, Каменного Племени и Громового Племени, определенно послали своих сильных людей на его поиски.

Специально для Клана Душ существует Пламя, Поглощающее Пустоту, и первоначальным намерением создания Дворца Душ было помочь ему собирать души.

Пока Пламя, поглощающее Пустоту, отдает приказ, Дворец Души, сила, мощная почти по всему континенту Доу Ци, начнет поиски, подобные ковру.

Сейчас он одинок и слаб, но если его следы будут обнаружены и найдены Поглощающим Бездну Пламенем, это определенно будет катастрофой.

В конце концов, разрыв между Боевым Святым Девяти Звезд и Боевым Святым Пяти Звезд действительно слишком велик.

Разве вы не видите, противовоспалительное средство Семи Звезд Доу Шэн в конце периода Доу По впервые вошло в пространство, открытое Древним Императором Туоше.

Неужели ты даже не способен сбежать от рук Чжу Куня, Боевого Святого Девяти Звезд?

Если бы кровь, которую в конце концов вырвало Сяо Яня, не содержала в себе силу родословной Цзы Яня, которая отвлекла Чжу Куня, попытка Сяо Яна сбежать была бы принятием желаемого за действительное.

И, глядя на ситуацию, Чжу Кунь, казалось, в то время мог с ней легко справиться, и он, очевидно, не предпринимал никаких серьезных шагов.

Но даже в этом случае, разве Сяо Ян в конце концов почти не вышел из себя?

В этом разница между Семизвездным Доу Мудрецом и Девятизвездочным Доу Мудрецом.

Более того, существует разрыв между его пятизвездочным боевым святым и девятизвездочным боевым святым.

В частности, Пламя, поглощающее Бездну, также обладает способностью пожирать пространство.

Более того, как только его обнаружат, Гу Линтяню придется столкнуться не только с Поглощающим Пустоту Пламенем, но и с боевыми святыми среднего уровня из Клана Души.

Учитывая статус Поглощающего Пламени Бездны в Клане Души, не было бы проблемой привести с собой Четырёх Святых Демонов, не говоря уже о нескольких Боевых Святых среднего уровня.

Не говоря уже обо всем остальном, привести двух из четырех святейших демонов определенно проще, чем пукать против Поглощающего Бездну Пламени.

Поэтому, не говоря уже о других племенах, нынешняя сила Гу Линтяня не может в одиночку справиться с угрозой Поглощающего Пустоту Пламени.

Более того, несколько племен действовали сообща?

В павильоне Синъюнь Яо Чэнь тщательно обучал Хань Фэна деталям, на которые следует обращать внимание в алхимии.

И Хань Фэн тоже выглядел так, будто усердно учился.

Он не заметил внезапного появления позади себя Гу Линтяня.

"Учитель, я понимаю. Благодаря вашему учению, я верю, что пройдет немного времени, прежде чем я смогу достичь алхимика пятого уровня", -

сказал Хань Фэн с волнением на лице после того, как Яо Чен закончил обучение.

"Ха-ха-ха, ладно, ты достоин быть моим учеником Яо Чена. Стать алхимиком пятого класса в восемнадцать лет - это даже лучше, чем то, чем я был тогда". "Вы

должны знать, что мне было почти двадцать лет, когда Я стал алхимиком пятого класса».

Услышав заверения Хань Фэна, Яо Чэнь также сделал Хань Фэну очень редкий комплимент.

«Ха, старина, кажется, мой дядя прав. Ты просто завидуешь моему таланту. С годами из-за того, что ты не учил меня искренне, ты ограничил мой талант. Если бы ты не был, почему бы и нет? В конечном итоге я стал алхимиком четвертого класса из-

за того, что скрывал от меня секреты?» Хан Фэн, который обнаружил, что знает, как дать совет Яочэнь Телу, как только услышал его, не почувствовал ни малейшей благодарности к Яочэню.

Вместо этого на его все еще незрелом лице отразилось негодование.

В то же время он также подтвердил, что его талант определенно лучше, чем то, о чем говорил Яо Чен. Он думал, что если бы Яо Чэнь сказал ему это с самого начала, он стал бы алхимиком пятого класса.

Вам нужно будет спросить у него совета после того, как вы потерпите неудачу в алхимии, и вы узнаете эти вещи.

В это время Хань Фэн все больше и больше чувствовал, что Яо Чэнь завидовал его таланту и боялся, что однажды титул алхимика номер один на материке будет отнят у него, поэтому у него были сомнения по поводу его обучения.

«Бах-бах-бах!»

Как раз в тот момент, когда у мастера и ученика были разные мысли.

Позади них послышался взрыв аплодисментов.

«Кто?»

Когда они слышали аплодисменты Гу Линтяня, их тела мгновенно напряглись.

Он обернулся и посмотрел им за спину.

Однако прежде чем Хань Фэн обернулся, глаза Гу Линтяня вспыхнули белым пламенем, втягивая его в иллюзию.

Для вашей же безопасности лучше не сообщать Хань Фэну о ваших делах.

Обернувшись, Яо Чэнь увидел перед собой красивого мужчину в белых одеждах со стройной фигурой и темпераментом бессмертного.

В то же время он обнаружил кое-что необычное в Хань Фэне.

«Фэньэр, Фэньэр, что ты с ним сделал?»

Увидев своего любимого ученика, стоящего рядом с ним с ошеломленным выражением лица, Яо Чэнь не мог заботиться о Гу Линтяне позади него, поэтому он немедленно захотел чтобы разбудить Хань Фэна.

"Не волнуйтесь, он подвергся моей ментальной атаке и временно впал в иллюзию. Но если вы встряхнете его наугад, трудно сказать.

Видя нервный взгляд Яо Чена, Гу Линтянь должен был сказать в своем сердце, что Хань Фэн — зверь, хуже жертвы.

Столкнувшись с таким мастером, он фактически объединился с чужаками, чтобы убить своего хозяина только из-за одного-единственного навыка.

Услышав слова Гу Линтяня, Яо Чэнь тоже отреагировал, снова обернулся и начал серьезно смотреть на стоящего перед ним Гу Линтяня.

Чем больше он смотрел на Гу Линтяня, тем больше испугался Яо Чэнь.

Вы должны знать, что это место, где он обучает Хань Фэна. Во всем павильоне Синьюнь не более пяти человек, которые могут прийти сюда, и эти люди заранее отправят ему сообщения, прежде чем прийти сюда.

Но стоящий перед ним невероятно красивый мужчина в белых одеждах мог проникнуть в пространство павильона Синьюнь один и без каких-либо жетонов.

Более того, когда он пришел за ним, его еще не ощутила душа его, которая вот-вот достигнет небесного царства.

Только сейчас, поскольку он беспокоился о Хань Фэне, он не заметил никаких отклонений в своем теле. Теперь, когда он успокоился, Яо Чэнь мог ясно чувствовать, что Холодный огонь Костяного Духа, который он подавлял в течение долгого времени, на самом деле был дрожь.

И ее так сильно трясло, что она не могла убежать даже с его комфортом.

Яо Чэнь никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией, но у него была догадка.

Есть различные признаки того, что человек, который приходит сюда, непрост, и его сила должна быть по крайней мере такой же хорошей, как и его собственная, и он, должно быть, встал на путь девятиходовой святости и может даже пойти еще на шаг дальше.

Но сейчас не время думать об этом. Другая группа пробралась в пространство павильона Синьюнь и последовала за ним. Было очевидно, что он имеет к нему какое-то отношение.

Однако, глядя на текущую ситуацию Гу Линтяня, у другой стороны на данный момент нет никаких злых намерений.

Это можно считать благословением в несчастье.

Встреча с сильным человеком, которого подозревают в том, что он воинственный святой, но он до сих пор не знает истинную цель другой стороны.

Честно говоря, Яо Чен все еще немного нервничал, даже увидев сильный ветер и волны.

"Ваше Превосходительство, зачем вы пришли в павильон Синьюнь? Если вы хотите, чтобы я усовершенствовал эликсир, я готов сделать это для вас", -

глубоко вздохнув, подавляя дрожь холодного огня костяного духа в своем теле, Яо Чэнь посмотрел на Гу Линтяня и спросил глубоким голосом.

Теперь он может только молиться, чтобы другая сторона не действовала безрассудно, иначе он столкнется с противником, который как минимум того же уровня и имеет высокие

шансы стать сильным Святым-Воином.

Яо Чен не был уверен, что сможет защитить Хань Фэна.

"Очистка медицины? Мне не нужны никакие эликсиры. Цель моего прихода сюда тоже очень проста. Я слышал, что у Мастера Яо в руке есть странная техника. Интересно, смогу ли я с ней расстаться"

. Я могу использовать это, чтобы дать Тебе обмен.»

Глядя на Яо Чена, который нервно смотрел на него, Гу Линтянь усмехнулся и изложил свою цель.

Затем он поднял руку и помахал, и во дворе появились два «огненных раба», источающие ужасающую ауру.

Но это не обычный раб огня. В конце концов, хотя раб огня и марионетка оба головорезы, между ними все же есть большая разница.

У марионеток вообще не было жизненных сил, и они сражались безрассудно. Что касается огненного раба Гу Линтяня, то он был сожжен Демоническим Огнем Чистого Лотоса и превратился в огненного раба, не обладавшего разумом и контролируемого только им одним. Однако, хотя эти рабы огня утратили свой разум, они сохранили методы боя, которые были у них при жизни, и они не будут сражаться без каких-либо правил.

Двое «огненных рабов», которых вывел Гу Линтянь, были полностью превращены им в марионеток с помощью специальных средств.

Он не осмелился напрямую поменять настоящего Хо Ну на Яо Чена, в конце концов, было вполне возможно идентифицировать Хо Ну по зрению Яо Чена.

Поэтому на всякий случай Гу Линтянь достал куклу, которую он сделал с помощью огненного раба.

В тот момент, когда появился «Раб Хо», глаза Яо Чена, которые уже запали, стали более торжественными.

«Марионетки Доу Цзуня высокого уровня, я не ожидал, что у вас будет такая хорошая вещь», —

глядя на двух марионеток, выпущенных Гу Линтянем, Яо Чэнь сказал глубоким голосом.

"Ха-ха, это всего лишь гаджет. Хотя для меня эти вещи необязательны, для тебя они - редкие сокровища. " "

Две марионетки Доу Цзуна высокого уровня обмениваются на технику, которую ты не можешь практиковать. Как насчет этого."

Гу Линтянь услышал Яо Чена и сказал небрежно, как будто его вообще не заботил Доу Цзунь высокого уровня.

Это тоже так: есть два боевых святых низкого уровня, Хо Раб, и два боевых святых высокого уровня, Гу Линтянь действительно не заботится о них.

В оригинальной работе эти вещи сами по себе были просто пушечным мясом. В глазах Гу Линтяня к ним относились как к расходным материалам, и его не волновало, будут ли их отдавать.

И изначально эта вещь была расходным материалом, который Гу Линтянь планировал оставить себе.

У него все еще есть много таких расходных материалов. В конце концов, эти простые рабы огня Доу Цзуня даже не способны стать питательными веществами Демонического Огня Чистого Лотоса.

Но использовать их в качестве марионеток для торговли совершенно уместно.

(В оригинальной книге упоминалось, что в пространстве пасти демонического огня появилось бесчисленное количество огненных рабов. Хотя это было всего лишь короткое предложение, автор записал его.)

Два огненных раба, которых он называл расходными материалами, были обменены на специальный книга Подходящая ему техника может принести ему 50 миллиардов крови несмотря ни на что.

«Хорошо.»

Столкнувшись со сделкой Гу Линтяня, Яо Чэнь не стал возражать, но кивнул и глубоким голосом согласился.

Он чувствовал, что, поскольку другая сторона пришла сюда, у него должен быть менталитет, чтобы завершить сделку.

Вежливая речь сейчас — это сначала жест вежливости, а затем борьба.

Более того, другая сторона случайно уничтожила двух марионеток Доу Цзуна высокого уровня. Яо Чэнь не верил, что он не Доу Цзунь.

Более того, Яо Чэнь также чувствовал, что, хотя у Гу Линтяня был переговорный тон, смысл его слов раскрывал неоспоримый вкус.

Для техники, которую он не мог практиковать, и он не собирался позволять Хань Фэну практиковать эту технику, чтобы оскорбить сражающегося святого, оно того не стоило.

Более того, он уже был знаком с техникой Фэнь Цзюэ, в конце концов, как он, Яо Чен, мог не изучить такую странную технику?

Поэтому, даже если его сдадут, он сможет сделать копию.

(Конец главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод